

Свобода самовыражения (expressive liberty) в философской мысли Уильяма Галстона

Научный руководитель – Аласания Кира Юрьевна

Трусов Юрий Александрович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии политики и права, Москва, Россия

E-mail: tryurycot@mail.ru

Свобода самовыражения (expressive liberty) в философской мысли Уильяма Галстона - это ключевое понятие для идеи ограниченного государства. Свобода самовыражения является неотъемлемой частью плюрализма ценностей. Она означает нормативно-установленные и институционально защищенные права и способности индивидов и групп вести жизнь в соответствии с их собственным планом, пониманием смысла жизни и собственных ценностей, которые придают жизни смысл. По мнению Галстона либерально-плюралистический режим должен создавать пространство, в котором может быть реализована эта свобода. Для иллюстрации своих идей он обращается к опыту конституционного судебного разбирательства США. В 1930-ые г. в школах была установлена обязательная ежедневная присяга флагу США. Когда несколько свидетелей Иеговы отказались выполнять этот обряд, считая, что это идолопоклонство (оно запрещено их верой), начался судебный процесс. И хоть суд не встал на их сторону, через 3 года, после распространения практики по стране и широкого неприятия, суд вынес другое решение. Люди отстаивали свое право на свободу совести и это пример ограничения власти государственного регулирования жизни людей. Защита интеллектуальной сферы, сферы духа - важнейшая составляющая для политической философии и для либеральной теории.

Важные вопросы свобод решаются судом, то есть конкретными людьми со своим мировоззрением. Встает вопрос, почему каким-то претензиям мы придаем вес, признавая это важным индивидуальными свободами, а другим нет. Какие претензии важнее, основанные на индивидуальных свободах или же социальном порядке. Например, с одной стороны у нас индивидуальная свобода совести, а с другой задача построения единой нации. Как примирить конкурирующие претензии в условиях плюрализма и какие коллективные требования должны превосходить индивидуальные? Некоторые считают, что социальный порядок и спокойствие обеспечивают основу для реализации всех гражданских прав, включая право на совесть. Так как все действия предполагают наличие организованного общества, то законы, ограничивающие религиозные обряды, являются правомерными, когда государство считает их необходимыми для обеспечения порядка. Отсюда - национальное единство - ценность высшего порядка.

В кейсе со школьным обрядом государство принуждает к выполнению действий, противоречащих вере и добросовестным убеждениям. Налагая это бремя, государство должно оправдать необходимость принуждения. Сложно поддерживать единство, принуждая человека к тому, во что он не верит. В вопросе свободы совести, Галстон считает, что нельзя прикрываться требованиями общественного порядка и единства, жертвуя требованиями отдельных лиц или организаций, если вред не является чем-то реально доказанным. Вред должен быть причинно связан с рассматриваемой ситуацией, а не быть потенциально отдаленной фикцией, чтобы наложить запрет на человеческий дух. Галстон утверждает,

что демократическая политика до тех пор законна, пока соблюдает определенные границы осуществления своей власти. «Свобода, которой должны обладать индивиды и ассоциации, в которые они входят, во всех случаях, кроме крайних, выходит далеко за рамки политических прав, которые требуются демократической политике» [1, с. 65]. Свобода самовыражения Галстона строится на идее, что совесть в таком понимании имеет презумпцию над публичным правом. При этом мы не отвергаем полностью возможность вмешательства государства. Галстон выделяет как минимум два случая: 1) государство обращает внимание на содержание совести, 2) Даже если содержание является приемлемым, последствия к которым ведут эти идеи, могут быть подвергнуты запрету. Главная идея Галстона, что свобода совести накладывает на государство серьезное бремя обоснования любого ограничения. Недостаточно сказать, что всякий раз, когда государство преследует общее благо, ограничения индивидуальной свободы совести лишь незначительный вред. Государство лишь средство для достижения целей, а не самоцель. Для существования свободы самовыражения должен существовать политический плюрализм, который отвергает определение людей, семей и ассоциаций через понятия части политического целого. Это не означает, что у общества не может быть общих целей, так как какой-то политический порядок должен существовать, но государственные цели не являются всеобъемлющими и не превосходят цели отдельных людей или групп. По мнению Галстона, человеческая жизнь состоит из многих сфер, которые являются отчасти автономными, а отчасти, ограниченными, поэтому он отвергает однообразное иерархическое представление. Государственная политика не должна предполагать, что все сферы отражают устройство политических институтов, а должна координировать их, решать конфликты между ними, что требует взаимных ограничений некоторых свобод.

Источники и литература

- 1) Galston W. The Practice of Liberal Pluralism. Cambridge: Cambridge University Press. 2004.
- 2) Galston W. Liberal Pluralism. The Implications of Value Pluralism for Political Theory and Practice. Cambridge: Cambridge university press. 2002.
- 3) Galston W. Liberal purposes. Goods, virtues, and diversity in the liberal state. Cambridge: Cambridge university press. 1991.
- 4) Galston W. Anti-pluralism. The populist threat to liberal democracy. New Haven, London: Yale university press. 2018.